

садится за стол. Сейчас, по ходу действия, она протянет гостям коробку конфет. Кстати, конфет в бутафорском цехе нет. Их «поставляет» сама артистка. Но где

Последствия стрелачьего бунта ликвидирует бригада монтировщиков-декораторов.

же коробка? Она забыла ее в уборной!

— Нет коробки с конфетами!..

— Коробки нет...

— Коробки...

Словно эхо разнеслось за кулисами. Будь театр драматический, можно задержать занавес на пару минут. А тут уже звучит вступление. На определенном

БОЛЬШОГО

такте занавес должен открыться. Должен, чего бы это ни стоило!

Ближе всех оказалась декоратор Тамара Артякова. Хорошо, что уборная солистов на первом этаже! Схватила со стола коробку — и назад. Путь свободен — все расступились, чтобы дать ей дорогу. Метеором на сцену. Успела!

Смолк последний аккорд

Заключительный всплеск оркестра. Закрывается занавес, с лиц артистов сбегает улыбка. Только тут видишь, как они устали. Особенно тяжело артистам балета. Зрители хлопают, вызывают, а Наташа Бессмертнова сбросила с ног пуанты, с облегчением встала на холодный пол. Растерты пальцы... Кажется, нет сил сделать больше ни шагу. А зал хлопает.

— Наташа, нас ждут, — говорит ее партнер Марис Ляпа.

И Наташа выходит. И снова на лице улыбка, как будто и не устала, как будто не ломит ноги. Снова легко бежит она на разбитых пальцах. Еще раз. Еще.

А потом, когда зрителей уже нет, их окружают педагоги — Ольга Генриховна Иордан, Софья Николаевна Головкина, директор хореографического училища.

— Молодец. Наташа. Молодец, Марис. Они стоят, усталые, счастливые. Они еще живут образом, они еще на сцене. И очень не хочется расходиться по домам...

Три с половиной часа идет спектакль. Вдвое больше — семь часов его снаряжают в путь декораторы, бутафоры, осветители, гримеры и костюмеры. Для них спектакль начинается днем, а кончается ночью. Они приходят первыми, уходят последними.

...После окончания «Войны и мира» я заглянула на сцену. Она напоминает поле после боя. Пусто. Тихо. По-прежнему на своих постах пожарные. А в середине зала бессильно лежат огромные матерчатые — уже не мраморные! — колонны, из которых выходят воздух...

Е. МУШКИНА.

Фото И. АГАФОНОВА.